

Пиджин как этно-культурологический феномен

Pidgin as an Ethno-Cultural Phenomenon

Кямала Хагверди Хагвердиева¹

Kamala Haqverdi Haqverdiyeva

¹ *Baku State University*

23 Academic Zahid Khalilov Street, Baku, AZ 1148, Azerbaijan

DOI: [10.22178/pos.98-2](https://doi.org/10.22178/pos.98-2)

LCC Subject Category:
PE1001-1693

Received 26.11.2023
Accepted 28.11.2023
Published online 30.11.2023

Corresponding Author:
h.kemale86@yahoo.com

© 2023 The Author. This article
is licensed under a Creative
Commons Attribution 4.0
License

Аннотация. Гибридные языки, образующиеся в результате языковых контактов, в лингвистической литературе называются языками – пиджинами, а проблема их изучения решается контактологией (или креолистикой), которая является неотъемлемой частью социолингвистики. Это, в основном, английский, испанский, французский, португальский, а также русский языки. Они широко распространены в Южной Америке, Юго-Восточной Азии, Океании, а также в северных и восточных регионах Российской Федерации. Всего на Земле существует более 50 пиджинских и креольских языков (креольские языки образовались в результате последующего развития пиджинского языка). Креольские языки – одна из самых интересных областей для изучения не только с точки зрения лингвистики, но также с точки зрения истории, культурологии и других теоретических и прикладных наук. Потому что количество людей, использующих креольские языки, исчисляется миллионами. Из статьи делается вывод о том, что пиджин оказывает сильное влияние на мировой языковой ландшафт пользователей, потому что соприкасаются не только языки, но и их культура. Пиджин формируется при непосредственном участии культуры контактирующих сообществ и служит для общения, потому что соприкасаются не только языки, но и их культура.

Ключевые слова: пиджинские языки; социолингвистика; контактология; креолистика; креольский язык; лингвистика; история; культурология.

Abstract. Hybrid languages formed as a result of language contacts are called pidgin languages in the linguistic literature, and the problem of their study is solved by contactology (or creolistics), which is an integral part of sociolinguistics. These are mainly English, Spanish, French, Portuguese, and Russian. They are widely spread in South America, Southeast Asia, Oceania, and the northern and eastern regions of the Russian Federation. There are more than 50 Pidgin and Creole languages on Earth (Creole languages were formed due to the subsequent development of the Pidgin language). Creole languages are one of the most exciting fields of study not only from the point of view of linguistics but also from the point of view of history, cultural studies and other theoretical and applied sciences. This is because the number of people using Creole languages is millions. It is concluded from the article that pidgin has a strong influence on the world language landscape of users because not only languages but also their cultures come in contact. Pidgin is shaped by the direct participation of the culture of the contacting communities and serves to communicate because not only languages but also their culture come into contact.

Keywords: pidgin languages; sociolinguistics; contactology; creolistics; Creole language; linguistics; history; culturology.

ВВЕДЕНИЕ

Пиджины представляют собой уникальный лингвистический и культурологический феномен, широко распространенный в истории и современности. Этот языковой вид возникает в условиях контакта между различными этническими группами, где необходимо найти средство общения. Разберемся, что представляет собой пиджин и как он функционирует как этнокультурологический феномен.

Пиджин – это язык, который формируется в результате контакта между людьми, говорящими разными языками. Возникая как средство общения для разрешения конкретных задач, пиджины часто обладают упрощенной грамматикой и лексикой. Важным аспектом пиджинов является их культурная сущность, отражающая взаимодействие этнических групп.

Происхождение пиджинов связано с историческими, социокультурными и экономическими изменениями. Обычно, они формируются в условиях торговли, колонизации, миграции и других ситуациях, где требуется эффективное средство общения между различными культурами.

Пиджины являются результатом интенсивного культурного взаимодействия. Они отражают способы общения, принятые в данном культурном контексте, и часто включают элементы обычаев, традиций и социокультурных норм, могут формировать уникальную идентичность для тех, кто использует этот язык. Они становятся символом сближения различных этнических групп и формируют своеобразное самосознание у сообщества, где они используются. Такие гибридные языки активно влияют на социальные отношения в среде их использования. Они становятся инструментом для сотрудничества и взаимопонимания, что важно в обществах, где существует многоязычие.

Нигерийский пиджин служит отличным примером этнокультурологического влияния. В Нигерии, где проживают десятки этнических групп, нигерийский пиджин выступает в качестве моста между различными культурами. Он становится средством общения в сферах торговли, образования и повседневной жизни.

Пиджин, как этнокультурологический феномен, не только предоставляет средство

общения в многоязычных средах, но и становится зеркалом культурных взаимодействий и социокультурных изменений. Это явление демонстрирует, как язык и культура тесно связаны, и как разнообразие может привести к созданию новых языковых форм.

Исследование пиджинов как этнокультурологического феномена актуально в контексте постоянной лингвистической динамики. Глобализация, миграция и культурные взаимодействия придают пиджинам новые формы и функции. С увеличением межкультурного общения в мире понимание роли пиджинов в этнокультурном контексте становится ключевым. Их влияние на формирование международных отношений и культурного взаимодействия является значительным. Этнокультурология играет важную роль в понимании обществ и их культурных особенностей. Изучение пиджинов в этом контексте помогает расширить наши знания о социальной динамике и взаимодействии между разными этническими группами.

Цель исследования – провести глубокий анализ и понимание пиджинов как этнокультурологического феномена с целью выявления их влияния на формирование культурной идентичности, социокультурных отношений и международного общения, провести анализ формирования пиджинов в историческом контексте, выявив ключевые факторы и события, влияющие на их появление, рассмотреть лингвистические характеристики пиджинов и их отражение культурных особенностей в структуре языка.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения данного исследования был выбран широкий спектр текстов и источников, охватывающих тему пиджинов, особенно фокусируясь на русско-китайских пиджинах и других примерах, таких как маймачинский и руссенорский пиджины. Произведен анализ текстов с использованием методов лингвистической антропологии и сравнительного языкознания. Особое внимание уделено исследованию лингвистических структур, лексики и грамматики пиджинов, а также выявлению особенностей, которые могли возникнуть в результате воздействия культурных факторов.

Проведен анализ исторических документов, литературы и других источников, описывающих контекст формирования и использования русско-китайских пиджинов, включая маймачинский и руссенорский пиджины. В ходе исследования осуществлен сравнительный анализ русско-китайских пиджинов с аналогичными лингвистическими явлениями, такими как руссенорский пиджин, чтобы выявить общие черты и уникальные особенности каждого случая.

Для анализа употребления пиджинов в различных контекстах были использованы эмпирические данные, включая лексические единицы, примеры диалогов и текстов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Этимология термина «пиджин». Гибридные языки, возникающие в результате языковых контактов, в лингвистической литературе называются языками-пиджинами, а проблемой их изучения занимается контактология (или креолистика), являющаяся частью социолингвистики. К таким языкам относятся преимущественно английский, испанский, французский, португальский, а также языки-пиджины на основе русского языка, распространенные в Южной Америке, Юго-Восточной Азии, Океании, северных и восточных регионах Российской Федерации. Например, примеры языков-пиджинов на основе английского включают западно-карибский креольский, северно-карибский креольский, восточно-карибский креольский, нигер-креольский, ганский пиджин, камерунский креольский, ндюка, крио, сраман-тонго, бихламар и т. д. Языки-пиджины на основе французского языка включают гаитянский креольский, луизианский креольский, гвианский креольский, тайо-бай (в Таиланде), тайо и т. д. языки, к языкам-пиджинам на основе испанского относятся чабапано, гапенкоро, аннобам, папьяменто и др. языки, к языкам-пиджинам на основе португальского относятся Кабо-Верде, Нижней Гвинеи, Ангола, Мозамбик, индо-португальский, шри-ланкийско-португальский и т. д. Можно упомянуть креольские языки, руссенорский, кяхтинский, трясеный, сурджикский, таймырский пиджин, образовавшиеся на основе русского языка.

В целом, на Земле существует более 50 пиджинских и креольских языков [1].

Креольские языки формируются в результате дальнейшего развития пиджинских языков. Изучение креольских языков представляет собой одну из наиболее интересных областей не только для лингвистической науки, но и с точки зрения истории, культурологии и других теоретических и прикладных наук. Это связано с тем, что количество говорящих на креольском языке измеряется миллионами. Например, более 600 тысяч человек говорят на гвинейском креольском, который сформировался на основе португальского языка [9, с. 289–343]. В Африке около 950 тысяч человек пользуются языком Кабо-Верде [11, с. 15]. Более 260 тысяч человек говорят на языке папьяменто, который образовался на основе испанского языка [8, с. 60]. Основная часть лексики этих языков заимствована из европейских языков. Например, языки-пиджины в Гавайских островах являются результатом смешения английского языка с родными азиатскими языками.

Существуют разногласия среди исследователей относительно происхождения термина «пиджин». Многие ученые считают, что этот термин представляет собой искаженную форму английского слова «бизнес» в китайском языке. По их мнению, в китайском языке это слово произносится [pɪʒən], что со временем привело к появлению термина «пиджин» [4, с. 116]. Китайский исследователь Ян Цзе представляет другую точку зрения, указывая, что это слово происходит от китайского слова *pidjen* ~ *picjen* ~ *bichen*, что означает «очень близко» [7, с. 69]. Есть исследователи, которые утверждают, что слово «пиджин» происходит от португальского слова «*ocupação*» (занятие), в то время как другие предполагают, что оно имеет еврейский корень в слове «*pidyon*» (торг) [6, с. 47]. Взгляды Н. Ждановой на этот счет несколько отличаются [19, с. 26].

Относительно природы этого типа языков В.А.Виноградов отмечает, что языки-пиджины представляют собой структурно-функциональный тип языка, не являющийся реальным языковым носителем, а развивающийся за счет значительного упрощения структуры исходного языка. Такие языки используются в качестве средства общения между этническими группами в составе смешанного населения [18, с. 374-375]. Аналогичное мнение высказывает и Ю. Перекшвальская: «Пиджин – это редуцированный фразеологизм, не имеющий носителей, и даже

носители этого языка не считают его «языком»; это вспомогательное средство общения, возникающее спонтанно в стандартных коммуникативных ситуациях» [16, с. 4].

Исторические исследователи предполагают, что языки-пиджины возникли в результате смешения языка колонизаторов из Европы с языком колонизированного населения.

Пиджин оказывает значительное воздействие на мировой языковой ландшафт среди тех, кто его использует, поскольку он связан не только с самими языками (точнее, их носителями), но и с их культурой. Пиджин формируется при непосредственном взаимодействии культур соприкасающихся сообществ и служит средством общения. Культура, занимающая социально превосходящее положение, оказывает сильное влияние на другие культуры и их носителей. Чинглиш-пиджин прекрасно иллюстрирует это явление. Этот термин относится к смешению английского и мандаринского языков (специализированной формы китайского языка). Впервые англоговорящие люди (английские торговцы) появились в Китае в первой половине 17 века (1637). Чинглиш возник как торговый язык среди местного населения, говорящего на кантонском диалекте китайского языка с английским акцентом. После первой (1839) и второй (1842) опиумных войн, согласно международным соглашениям, чинглиш быстро распространился в Шанхае и других портах Китая. Чинглиш отражает особенности китайского языка, такие как грамматика, синтаксис, порядок слов и т.д. Например, глаголы в китайском языке изменяются не так, как в английском, и артикль *the*, служащий для выражения понятия определенности в английском языке, не имеет аналога в китайском языке. Порядок слов в английском языке отличается от китайского. В этом контексте важен факт, указанный П. Митчеллом и А. Заруби. В Шэньяне, на банкете, устроенном в честь инвесторов, на китайском английском языке фраза "Bottoms up!" («До дна!») произносится как "Up your bottoms!" (в буквальном смысле «Вверх задницы!») [14, с. 71]. Это подразумевает мышление на китайском языке и выражение своих мыслей на английском в соответствии с правилами китайского языка, что приводит к изменению порядка слов и появлению другого значения.

Пиджины как форма межкультурологического и лингвистического взаимодействия. Как известно, язык формируется вместе с культурой, мировоззрением и мироощущением. Именно поэтому мы сталкиваемся с определенными трудностями, изучая любой иностранный язык, так как мы не всегда можем понять образное мышление носителей языка, который мы учим. Это связано с тем, что мы являемся носителями определенной культуры, и наш язык и культура заставляют нас думать и воспринимать мир в уникальный для нас способ, даже когда мы изучаем другую культуру.

Это происходит из-за уникальной природы культуры и ее неповторимости. Именно поэтому при изучении китайско-английского пиджина мы должны подходить к этому с пониманием. Другими словами, согласно точке зрения китайцев, английский язык не может полностью отражать китайскую культуру. Потому что для Китая английский язык – это просто инструмент. Другими словами, даже когда китайцы говорят на английском, они пытаются выразить «китайское мышление». Исследователи, сравнивая китайскую и западную культуры в различных сферах человеческой деятельности, приходят к выводу, что китайцы не выдвигают свой внутренний «Я» против коллектива, предпочитая занижения свое «Я» и отдавать предпочтение коллективной работе.

Американцы и англичане предпочитают индивидуальность, полагаются на себя и склонны рекламировать себя. Они также различны с точки зрения взаимных социальных отношений. Китайцы предпочитают формальный, иерархический тип взаимодействия, в таких условиях они чувствуют себя более комфортно. Американцы и англичане предпочитают неформальный, эгалитарный тип взаимоотношений, они чувствуют себя комфортно там, где есть социальное равенство. Китайцы также отличаются от американцев и британцев, когда дело касается дружбы. Для китайцев к этому кругу принадлежит небольшое количество людей, которые могут оказать помощь в случае необходимости, «настоящие друзья». Американцы и англичане предпочитают иметь большое количество друзей и знакомых, которые часто меняются с течением времени и связаны небольшими обязательствами. Китайцы подразумевают взаимные обязательства по отношению

к другим людям. Американцы и британцы избегают отношений, которые могут привести к долгосрочным обязательствам. Китайцы избегают прямой конфронтации, открытой критики и спорных тем, стараются создать гармонию и не «поливать грязью» других. Американцы и англичане же стараются напрямую сталкиваться, критиковать, обсуждать противоречивые вопросы и навязывать свое мнение другим, а на практике не стесняются «поливать грязью» других. Китайцы предпочитают отношения между людьми, а не писанные законы. Американцы и британцы считают обязательным для каждого следовать писаным законам и считают это справедливостью. Китайцы больше внимания уделяют прошлому и далекому будущему. Американцы и британцы меньше интересуются прошлым и сосредотачиваются на ближайшем будущем.

Когда мы анализируем пиджины, такие как китайско-английский, мы сталкиваемся с удивительным мостом между этими культурными различиями. Пиджин, возникая как результат межкультурного общения, становится не только средством коммуникации, но и зеркалом культурных предпочтений и особенностей.

Основываясь на точке зрения китайцев, английский язык представляет собой не только средство общения, но и возможность выразить свою культурную идентичность. В этом контексте английский становится своего рода холстом, на котором китайцы пытаются воплотить свою «китайскость», сохраняя свои традиции в современном обществе.

Сравнивая культуры, становится ясным, что предпочтения в социальных отношениях, подход к дружбе и взаимодействие среди людей в Китае и западных странах значительно различаются. Эти различия выражаются в самом структурном основании пиджина, его лексике и грамматике.

Примеры использования языка в обществе также подчеркивают влияние культурных норм на коммуникацию. Китайцы, избегая конфронтации и предпочитая устранение разногласий для сохранения гармонии, отражают в пиджине свое понимание социальных взаимоотношений. С другой стороны, западные общества, склонные к открытому обсуждению, находят свое отражение в структуре и содержании языка, используемого в пиджине.

В итоге, пиджины являются не только результатом языкового слияния, но и интересным примером, как культурные особенности могут влиять на языковое взаимодействие. Исследование этих особенностей пиджинов помогает не только в лингвистическом понимании, но и в широком контексте социокультурных взаимоотношений между группами, говорящими на разных языках.

Лингвистическая картина языков-пиджинов. В этом контексте интересным объектом исследования является нигерийский английский. Отдельный словарь этого языка был опубликован в 2005 году [5]. Английский имеет статус официального языка в Федеративной Республике Нигерия, где проживает более 250 этнических групп, говорящих на 521 языке. Большую часть населения (более 200 млн человек по данным переписи 2015 года) представляют несколько основных этнических групп: хауса – 29%, йоруба – 21%, игбо – 18%, ико – 10%, канури – 4%, эфик – 3,5%, эдо – 2% и так далее [6, с. 43].

Однако нигерийский английский, или нигерийско-английский пиджин, используется в Нигерии в повседневном межгрупповом общении вместо стандартного английского. Жители Нигерии, будь то преподаватель университета, студент, врач и т.д., могут переключаться на нигерийский английский пиджин, говоря на стандартном английском, и это не считается ошибкой. С распространением информационных технологий в повседневную жизнь, использование нигерийского английского пиджина расширилось, и сегодня им пользуется две трети населения Нигерии [1].

Этот язык не имеет официального статуса и не является языком какой-либо конкретной этнической группы; это общий язык, используемый этническими группами для общения, когда они не могут использовать язык друг друга. Грамматическая структура и словарный запас нигерийского английского также отличаются. Фонологическая, морфологическая и синтаксическая структура этого языка значительно ограничены по сравнению со стандартным языком. Этот пиджин был создан британскими колонизаторами для облегчения взаимопонимания с местным населением и сформировался в результате длительного исторического развития. Сегодня он чаще используется в различных сферах общественной жизни, таких как реклама, по

сравнению с местными этническими языками (хауса, йоруба, игбо и другие) и стандартным английским.

Этот язык развивается под влиянием как местных народов, так и других языков мира. Лексическое содержание нигерийского пиджина весьма ограничено. Этот аспект присущ не только нигерийскому пиджину, но и другим пиджинам. Он отличается от английского по морфологическому и синтаксическому строению. Как говорила Н.Б.Мечковская, все пиджины, как и другие языки, возникшие в результате интенсивной гибридации, имеют аналитическую грамматическую структуру [12, с. 179-183]. Это потому, что пиджину чужда многофункциональность; только одна из традиционно упоминаемых функций языка - коммуникативная функция - находится на переднем плане [2, с. 139-140]. В нигерийском пиджине нет категории времени глагола [17, с. 197-205]. (Сравним: на английском: *I am coming* ~ в нигерийском пиджинге: *I dey come* «я иду»; на английском: *He is coming* ~ в нигерийском пиджинге: *He dey come* «он идет»; на английском: *We are coming* ~ в нигерийском пиджинге: *We dey come* «мы идем») В нигерийском пиджинге не встречаются артиклы, притяжательные местоимения не используются, форма *him* используется вместо притяжательных местоимений *his* и *her*. Основным средством словотворчества является редупликация: *tago tago* «обманщик (человек)», *yata yata* «отвратительный», *kata kata* «путаница» и так далее.

Нигерийский английский вынужден заимствовать слова из местных языков, чтобы отразить уникальную культуру народов, проживающих в стране. В нигерийском английском языке сотни таких слов и выражений. Например, наименование продуктов: *okpokoro* «сущеная треска», *garri* «сущеная кассава» (рыба), *oniyebu sup* «суп», *palm-wine* «пальмовое вино»; наименование растений: *nim* «дерево со сладкими плодами», *egusi* «дыня, или его зерно использованный для приготовления соуса»; наименование церемоний и танцев: *atilogu* «танец», *aja* «нигерийский танец», *juju* «ритуальная церемония», *ikpu isi ceremony* «траур вдовы по умершему мужу»; наименование недугов: *omandide* «заболевание нервной системы»; *kwashiorkor* «детское заболевание»; наименование одежды: *wrapper* «женская верхняя одежда», *agbada* «традиционная национальная одежда», *sapara* «простая

версия агбады, традиционной национальной одежды», *okrika* «поддержанная одежда» и т.д. [6, с. 45-46].

Нигерийский английский пиджин играет роль в обогащении стандартного английского языка. Писатели нигерийского происхождения, пишущие на английском языке, используют оригинальные эпитеты и метафоры, чтобы выразить тысячелетнюю культуру своего народа, отражающую мировой языковой ландшафт нигерийцев. Сравним: *She was like fresh palm wine tapped in the middle of the dry season-delicious and intoxicating* – «Оно было вкусным и опьяняющим, как свежее пальмовое вино в разгар засушливого сезона»; *His nose was like an elephant's trunk* – «у него нос был как хобот слона»; *Her swollen eye was still the black-purple color of an overripe avacado* – «Его круглые глаза все еще были черно-фиолетового цвета, как у просроченного авокадо».

Пиджин возникает в результате смешения двух или трех языков. Основной мотивацией для формирования языков-пиджинов служит необходимость облегчить взаимопонимание в процессе торговых отношений. Существуют также языки-пиджины, использованные исключительно в рамках торговли. Например, руссенорский пиджин, основанный на русском языке, использовался в торговле с норвежцами в северных губерниях Российской империи в XVIII и XIX веках. Половина словарного запаса руссенорцев состоит из норвежских слов, а треть — из русских. Грамматически руссенорский ближе к норвежскому, что отражено в примерах письменного языка. Например, для сравнения рассмотрим следующие примеры на руссенорском языке:

Норвежец: *Kjop I seika, treska, tiksa, o balduska?* (Ты покупаешь сайду, треску, пикшу, палтус?).

Русский: *Da, da – moja kopom altsamma, davai po skip kom* (Да, да, я покупаю все это, поднимайся на борт).

Норвежец: *Spasiba! Har I mokka, har I groppa?* (Спасибо! Есть у тебя мука? Есть зерно?).

Русский: *Da, da! Davai po skim kom, brat, po tjei driki* (Да, да, поднимайся на борт, брат, выпьем чаю) [6, с. 36].

Этот пиджин сформировался в начале XX века. Исследователи связывают его с распадом Российской империи и появлением новых экономических отношений.

Один из пиджинов, использовавшихся до начала XX века, – пиджин Маймачин (Кяхта), сформировавшийся на основе русского языка. Этот пиджин использовался русскими и китайцами при торговых сделках, преимущественно в речной торговле. В XIX веке открытие Суэцкого канала привело к снижению цен на чай, доставляемый морем из Индии, что вытеснило китайский чай с рынка. Это сыграло важную роль в истории маймачинского пиджина, который был полностью забыт. Ниже приведены примеры маймачинского пиджина (диалог китайского купца с женой русского купца по имени Н.). Эти примеры были написаны и опубликованы в середине XIX века. Рассмотрим отрывок из диалога китайца с коммуникантом Н.

Китаец: *Илисандера, за тиби кака подумай, за моя пришел еса?* (Александра, как полагаешь, зачем я пришел?).

Н.: *Погули еса, госпадине Далай.* (В гости, господин Далай).

Китаец: *Погули мало; за моя подумей, како ваша закона хорашеники: женушки месяча поживу еса.* (Этого мало; я пришел изъяснить мое уважение вашему закону, позволяющему жить здесь вместе с женами).

Н.: *Почего за ваша женушеки сюда походит ниту?* (Отчего ваши жены сюда не приезжают?)

Китаец: *Закона ниту; за ево помешат поторговой буду* (Закон запрещает, потому что они будут мешать торговле) [10, с. 36].

Маймачинский пиджин, возникший в начале XX века, стал интересным свидетельством социокультурных изменений и новых экономических отношений того времени. Этот языковой артефакт олицетворяет собой сочетание русского и китайского языков, созданное для обеспечения эффективного общения в условиях торговли.

Распад Российской империи в начале XX века привел к формированию новых экономических связей и рынков. Открытие Суэцкого канала снизило цены на чай, а это, в свою очередь, повлияло на рынок и торговлю. Маймачинский пиджин, сформировавшийся на реке Кяхта, стал реакцией на эти изменения и необходимостью эффективного общения между русскими и китайскими торговцами.

Руссенорский пиджин, отражая лексическое и грамматическое взаимодействие между русским и норвежским языками, представляет собой уникальный лингвистический феномен. В его словаре половина слов норвежского происхождения, а треть – русского, что подчеркивает интеграцию обеих культур в обществе торговли.

Приведенные примеры диалогов на маймачинском пиджине отражают не только языковую смесь, но и особенности общественной жизни и взаимодействия между торговцами разных культур. Этот пиджин, будучи созданным для достижения конкретных коммуникативных целей, стал ярким примером того, как язык формируется под воздействием социокультурных изменений.

Маймачинский пиджин был забыт со временем, но его изучение предоставляет ценные инсайты в историю торговых отношений, обмена культурными влияниями и, конечно, развитие языка в условиях международной торговли.

Таким образом, руссенорский пиджин становится уникальным объектом лингвистического исследования, предоставляя понимание языковой динамики в контексте социокультурных изменений начала XX века. В этом пиджине звучат голоса торговцев, выражая их потребности и стремления в эпоху значительных исторических перемен.

Однако возможно возникновение пиджинов не только для торговли, но и по другим причинам. Языки-пиджины возникают под влиянием некоторых внешних факторов, таких как урбанизация, миграция, торговля, в условиях этнических и языковых различий. Потому что в этнически разнообразном обществе для общения необходим определенный иностранный язык, что приводит к креолизации языка пиджин [13]. Интересен с этой точки зрения такой пример Н.Б.Мечковской, иронично отражающий речь русских мигрантов, живущих в английской среде: *Клевые блуевые трузера с двумя покитами на бэксайде ~ Клевые синие брюки с двумя карманами сзади* [12, с. 57]. Как видно из примера, вместо русских слов синий, брюки, карман, сзади использованы английские слова *blue, trousers, pocket, behind*, но грамматическая структура как в русском языке.

Языки пиджинов по-прежнему используются для общения и сегодня, и новые пиджины

появляются в соответствии с речевыми ситуациями. Исследователи, занимающиеся этой проблемой, выделяют следующие территориально-хронологические варианты русско-китайского пиджина: 1. Маймачинский (Кяхтинский) диалект XVIII-XIX вв.; 2. Дальневосточный вариант русско-китайского пиджина середины XIX – начала XX века; 3. Маньчжурский вариант русско-китайского пиджина начала и середины XX века; 4. Харбинский вариант русско-китайского пиджина начала и середины XX века; 5. Забайкальский современный русско-китайский пиджин конца XX – начала XXI века (забайкальско-маньчжурский пиджин). [15, с. 15].

Лишь последний из них – современный русско-китайский пиджин Забайкалья – активен и находится в стадии формирования. Причиной этого является расширение российско-китайской торговли на Дальнем Востоке. Этот пиджин использует в основном русские слова. С фонетической точки зрения имеются определенные различия. Поскольку китайский язык тональный, каждый слог многосложных слов в пиджине при произношении имеет ударение, и в этом отношении он отличается от русского. В этом пиджине вместо русского звука [р] используется звук [л]: *Андлей ~ Андрей, говолить ~ говорить, лабота ~ работа, кулить ~ курить* и т.д. В некоторых случаях глухие и звонкие согласные не различаются: *Лида ~ Рита, войдиде ~ войдите, посавчела ~ позавчера, мусыка ~ музыка* и т.д. Слоги слов, принадлежащих к русскому языку, сокращаются: *куш ~ кушать, помога ~ помогать, помогаете* и т.д. [19, с. 63-64]. Следующие примеры из русско-китайского пиджина также дают достаточную информацию об этой форме общения: *Ключ нету ~ Ключей нет, Ты где надо? ~ Тебе куда нужно?, Я не кулить ~ Я не курю, Собака сколько год? ~ Сколько лет собаке?, Я не Халбин ~ Я не из Харбина, Ты потом мне помога такой купить ~ Ты мне поможешь это купить, Ты че хочу писать? ~ Что собираешься писать?* и т.д. [19, с. 69-70].

Все это показывает, что языки-пиджины не следует рассматривать только как проявление, возникающее в результате случайного контакта. Это проявление также является культурным феноменом, оно обладает способностью отражать мировой языковой ландшафт обществ с разными культурами. Эти языки играют определенную роль в лексическом и стилистическом обогащении языков сообществ, использующих этот пиджин.

Пиджины, как языковые системы, вытекающие из необходимости обеспечения взаимопонимания в процессе торговых отношений, представляют уникальное поле исследования, объединяющее лингвистику и культурологию. Рассмотрим ключевые аспекты наших обсуждений.

В нашем исследовании мы обратили внимание на роль пиджинов в контексте их формирования, сосредотачиваясь на их роли в обеспечении эффективного общения в сфере торговли. Пиджины выступают как результат не только лингвистического взаимодействия, но и культурного обмена, создавая уникальные мосты между разными культурными группами.

Руссенорский пиджин, как пример такого лингвистического явления, отражает влияние новых экономических отношений на формирование языка. Интересно отметить, как открытие Суэцкого канала в XIX веке повлияло на цены на чай и, следовательно, спровоцировало возникновение руссенорского пиджина.

Маймачинский пиджин, сформировавшийся в начале XX века, предоставляет нам уникальный взгляд на влияние исторических изменений, таких как распад Российской империи, на лингвистическую среду. Примеры диалогов отражают, как этот пиджин совмещает элементы русского и китайского языков, создавая специфический контекст общения.

Наша дискуссия выявила также культурные различия, которые находят свое отражение в языковых особенностях. Китайско-английский пиджин служит примером, как культурные предпочтения и социальные нормы формируют языковые особенности. Различия в восприятии дружбы, отношениях, а также подходах к прошлому и будущему выделены как ключевые элементы, формирующие лингвистическую картину.

Для более глубокого понимания происхождения, эволюции и влияния пиджинов предлагается провести дальнейшие исследования. Русско-китайский пиджин представлен как потенциальное направление исследования, где можно рассмотреть его территориально-хронологические варианты, чтобы более полно охватить его роль в межкультурных взаимоотношениях.

Таким образом, пиджины, как этнокультурологический феномен, играют ключевую роль

в понимании процессов лингвистического и культурного взаимодействия. Исследование этих сложных динамик предоставляет уникальные инсайты в природу языка, культуры и их неразрывной связи.

ВЫВОДЫ

Результаты нашего исследования подчеркивают важность пиджинов в контексте межкультурных взаимодействий. Лингвистический анализ выявил, как пиджины служат не только средством облегчения общения, но и отражением культурных норм и предпочтений. Исторический обзор подчеркнул, что формирование пиджинов может быть тесно

связано с историческими изменениями и новыми экономическими отношениями.

Сравнительный анализ с другими пиджинами, такими как маймачинский и руссенорский, обогатил наше понимание разнообразия лингвистических ответов на культурные вызовы. Это исследование, ориентированное на русско-китайские пиджины, также выдвигает предложения для будущих исследований, включая более глубокий анализ территориальных и хронологических вариантов русско-китайских пиджинов. Предполагается, что это позволит расширить наше понимание этих уникальных лингвистических и культурных явлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Agbo, O., & Plag, I. (2018). *The relationship of Nigerian Pidgin English and Standard English in Nigeria: Evidence from copula constructions*. Retrieved from https://www.anglistik.hhu.de/fileadmin/redaktion/Fakultaeten/Philosophische_Fakultaet/Anglistik_und_Amerikanistik/Ang3_Linguistics/Dateien/Detailseiten/Plag/2018/AgboPlag_2018-03-18.pdf
2. Bahtin, N., & Golovko, E. (2004). *Sociolingvistika i sociologija jazyka* [Sociolinguistics and sociology of language]. Saint Petersburg: Gumanitarnaja akademija (in Russian).
3. Balogun, T. (2013). *In Defense of Nigerian Pidgin*. *Journal of Languages and Culture*, 4(5), 90–98.
4. Belikov, V. (2001). *Sociolingvistika* [Sociolinguistics]. Moscow: Moscow State Pedagogical University (in Russian).
5. Blench, R., & Dendo, M. (2005). *Dictionary of Nigerian English (Draft circulated for comment)*. Cambridge: n. d.
6. Borisova, A.A., Il'ina, N.Ju. (2014). *Osobennosti funkcionirovanija anglijskogo jazyka v Nigerii* [Features of the functioning of the English language in Nigeria]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov, serija Lingvistika*, 2, 42–53 (in Russian).
7. Cze, J. (2007). *Zabajkal'sko-man'chzhurskij prepidzhin: opyt sociologičeskogo issledovanija* [Transbaikal-Manchurian prepidgin: experience of sociological research]. *Voprosy jazykoznanija*, 2, 67–74 (in Russian.)
8. Eckkramer, E. (2015). *The Standardisation of Papiamentu: New Trends, Problems and Perspectives*. *Bulletin Suisse de linguistique appliquée*, 69(1), 59–74.
9. Jacobs, B. (2010). *Upper Guinea Creole: Evidence in favor of a Santiago birth*. *Journal of Pidgin and Creole Languages*, 25(2), 289–343.
10. Kozhuhar', A. (2018). *Torgovye pidzhiny na okrainah Rossijskoj imperii: popytka sopostavlenija v istoričeskom kontekste* [Trade pidgins on the outskirts of the Russian Empire: an attempt at comparison in a historical context]. *Manuskript*, 8(94), 34–37 (in Russian).
11. Kuznetsov, B. (1986). *Kreol'skij jazyk Respubliki Kabo-Verde* [Creole language of the Republic of Cape Verde]. Moscow: n. d. (in Russian).
12. Mechkovskaja, N. (2000). *Sociologičeskaja lingvistika* [Sociological linguistics]. Moscow: Aspent-Press (in Russian).

13. Miheeva, N.F. (2011). Metodologija izuchenija kontaktnyh jazykov i dialektov [Methodology for studying contact languages and dialects]. In *Razrabotka edinoj metodiki opisanija i kompleksnogo izuchenija kontaktnyh jazykov* (pp. 4–38). Moscow: RUDN (in Russian).
14. Mitchell, P. Dzh., & Zarubin, A. (2013). Chinglish – kul'turnyj fenomen [Chinglish is a cultural phenomenon]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie*, 1(9), 69–80 (in Russian).
15. Oglezneva, E. (2007). *Russko-kitajskij pidzhin: opyt sociolingvisticheskogo opisanija* [Russian-Chinese pidgin: experience of sociolinguistic description]. Blagoveshchensk: Amur State University (in Russian).
16. Perehval'skaja, E. (2006). *Sibirskij pidzhin (Dal'nevostochnyj variant). Formirovanie. Istorija. Struktura* [Siberian pidgin (Far Eastern variant). Formation. Story. Structure]. Saint-Petersburg: n. d. (in Russian).
17. Poplack, S., & Tagliamonte, S. (1999). Nothing context: Variation, grammaticization and past tense marking in Nigerian Pidgin English. *Cuadernos de Filologia Inglesa*, 8, 193–217.
18. Vinogradov, V. (1990). Pidzhiny [Pidgins]. In *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'*. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija (in Russian).
19. Zhdanova, N. (2016). *Sovremennyj russko-kitajskij pidzhin Zabajkal'ja v strukturno- sistemnom i kommunikativnom aspektah (na materiale kitajskogo jetnolekta)* [Modern Russian-Chinese pidgin of Transbaikalia in structural, systemic and communicative aspects (based on the material of Chinese ethnolect)]. Ulan-Ude: n. d. (in Russian).